

Проклятие Лозыль-То

Голенских Ольга

18+

Ольга Голенских
Проклятие Лозыль-То

«Автор»

2023

Голенских О.

Проклятие Лозыль-То / О. Голенских — «Автор», 2023

Когда немолодой следователь Виктор Ремнёв прибывает в далекий вахтовый поселок на окраинах Западной Сибири, он еще не знает, во что для него обернется простое дело о нападении диких животных. Расследование поведет его по долгому пути от бетонных городов, выросших на черно-голубых жилах нефти и газа, до самых сакральных уголков полуострова Ямал. Категоричному и опытному Ремнёву предстоит раскрыть неприглядную тайну выживания между двух огней: цивилизацией и традициями, и понять, что выбор не всегда так очевиден, как кажется на первый взгляд.

© Голенских О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Голенских

Проклятие Лозыль-То

*Ыг шорша́лт, ма́дэт тарé э́ялт.
Не стесняйтесь, будьте как дома.*

ПРОЛОГ

Тишину леса разорвал человеческий крик. Громкий хруст веток смешался с тяжелым дыханием бегущего. Шаг за шагом утомление нарастало. Сердце бешено колотилось в груди, а раненную ступню сводила судорогой. За спиной раздался рык, а до зимовья¹ еще полкилометра по возвышенности. Мужчина бегом осмотрел местность – впереди только белоснежные цветочные поля, утыканные частоколом из кустарников, кедра и пихты. Заброшенный песчаный карьер с обрывами, поросший молодыми деревцами выглядел неприступно.

Едва отдышавшись, мужчина бросился вниз по реке – сил забираться на вершину у него уже не осталось. Он все бежал, сквозь цепкие ветви елей, проваливаясь на мшистых кочках. Ломая побеги тиса, растаптывая ковер из разноцветных ягод, и оставляя длинный кровавый след. Он отступал, словно загнанный зверь.

Наконец, охотник вышел к песчаному берегу. Извилистая река огибала карьер, исчезающая где-то далеко в лесу. Мужчина беспокойно всматривался на противоположную сторону. Сердце пропустило удар, когда он увидел знакомый дуб с зарубками на стволе – значит и зимовье недалеко.

За карьером раздался медвежий рёв, и мужчина дернулся, вскидывая ружье. Рёв усилился, смешиваясь с хрустом веток под тяжелой поступью преследователя. Кусты неподалеку зашевелились, мужчина непроизвольно сжал холодный металл курка, совершив случайный выстрел.

– Прочь! Не подходи! – завопил он, вытирая градом стекающий по лицу пот.

Кусты слева тоже зашевелились, прозвучал еще один выстрел, затем еще и еще. А затем наступила тишина. Лес замер, казалось, даже течение реки остановилось, выжидая ответного хода. Мужчина взвыл от нарастающего напряжения, снова нажимая на курок. Раздался щелчок опустевшего патронташа. В этот момент из зарослей тиса на берег выпрыгнул огромный зверь. Медведь был невероятных размеров даже для своего вида, он лягнул зубами перед лицом жертвы, сжимая податливое, беззащитное тело в железной хватке.

Свет постепенно угас, взор сползал от песчаного берега, по ковру из белоснежных цветов, название которых охотник уже и не помнил, прямо к голубому небу, усеянному причудливыми облаками.

Тишина леса снова обступила берег, а на реку опускался тяжелый, непроглядный туман.

Глава первая

– Доброе утро, Виктор Иванович! Обыскались Вас! Уж думали, что карты по зимнику² повели Вас, а там раньше декабря не проехать...

– Видал утро и подбрее, – пробасил низкорослый мужчина, кутаясь в дорожное пальто, и подтягивая к горлу шарф. Его усталый взгляд опустился вниз, где среди кровавых следов и веток, лежало изломанное тело мужчины с оружием в руках. Его лицо словно было стесано с черепа.

Ни один мускул не дрогнул на лице следователя. Лишь только скулы заиграли во рту, рефлексивно требуя сигарету. Вокруг лениво сновали полицейские, то и дело наклонявшиеся к земле, словно надеялись что-то там найти. По большей части они просто пользовались

¹ Зимовье (зимовьё) – временное пристанище для охотников или рыбаков, а также случайных путников.

² Зимник – автомобильная, тракторная и иная дорога, эксплуатация которой возможна только в зимних условиях, при минусовой температуре.

возможностью покинуть пределы душных кабинетов, где их ждала унылая повседневность из смартфонного безделья и чувствительных пинков начальства.

Мужчина потер подбородок и обратился к молодому сержанту полиции, который что-то спешно записывал в папку на кольцах:

– К делу, Федор.

– Мужчина, тридцать семь лет, – затараторил тот, окунувшись взглядом в потертую раскладную папку на кольцах, при себе имел охотничий билет на имя Балаева Антона Львовича, флягу с водой и полуавтоматический ремингтон³. Работник новоуренгойской УТТиСТ «Колосс», до настоящего времени числился как машинист автокрана... – Фёдор Круглов немного замялся, оценивая сказанное, но затем быстро продолжил, подгоняемый требовательным взглядом Виктора Ивановича, – обнаружен обходчиком два часа назад. На теле имеется множество рваных ран.

– Далеко забрался от Нового Уренгоя, – произнес Виктор Иванович, и склонился к телу, разглядывая изорванный камуфляжный костюм, в котором запуталась трава и белые бутоны цветов, окрашенные запекшейся кровью, – а разрешение на оружие?

– На триста двенадцатом километре, у обочины обнаружена Тундра⁴, зарегистрированная на его имя, – вставил Круглов, – через реку находится зимовьё, в котором ночевал погибший, там же найден рюкзак с сухпайком и сменной одеждой. Разрешение на оружие при себе не имел.

– Ясно. Оружие пробить. Как давно работает в Колоссе? – спросил следователь, разглядывая присыпанный песком ремингтон, на котором было несколько глубоких царапин.

– Около месяца. Уроженец Пермского края.

– Понятно. Турист, – Виктор Иванович зло сплюнул на землю и поднялся с ног. Запустив мёрзнувшие ладони в брюки, мужчина развернулся к сержанту, – вот скажи мне, Круглов, я два часа провел в пути, по раздолбанным дорогам для того, чтобы посмотреть на придурка, почуявшего запах денег? Купил себе пугач для птиц, – Виктор бросил взгляд на ружье, – и пошел на медведя!?

Сержант замер. Виктор впервые прямо посмотрел на него. На молодом лице Федора он заметил длинный, прерывистый шрам от бровей до скул – две тонкие полоски, словно от когтей. Повышенный тон следователя привлек внимание других полицейских. Виктор Иванович смерил их уничтожающим взглядом, и те мгновенно вернулись к имитации бурной розыскной деятельности. Один из полицейских, внешне похожий на азиата, что-то недовольно буркнул под нос.

– Хорош горлопанить, Ремнёв! Найди себе равного противника, – раздался старческий голос где-то над их головами.

Мужчины посмотрели вверх, прикрывая глаза от яркого солнца. С вершины песчаного карьера спускался сторбленный старик с черной сумкой наперевес, которая, как казалось, была единственным препятствием, противостоящим порывам холодного ветра.

– Здравствуйте, Юрий Олегович, – прокашлявшись, сменил тон следователь.

– Поменьше официоза, друг мой, после пятидесяти – все равны, – старик похлопал по плечу Виктора, так, что тот немного пошатнулся. Ладонь его была крепкой, как и всегда, – парня не тронь. Я тебя вызвал.

– Зачем, Юра? – недоумевал Ремнёв.

– Тьфу, Иваныч, ты стал как старая телега – долго запрягать... – отмахнулся Юрий Олегович, пошатываясь он пошел к телу, и указывая подрагивающим пальцем в небо, продолжил, – как судмедэксперт, я тебе официально заявляю, что это точно твой клиент.

³ Ружье Remington 1100 COMPETITION

⁴ Японский пикап Toyota Tundra

– А конкретнее? Его убили?

– Убили, убили. Раны нанесены каким-то зверем, как по мне – спятившей росوماхой.

– И все? В нашей стране нет уголовного преследования для животных. Я Вас не понимаю, Юрий Олегович.

– Характер ранений, мой недогадливый друг, идентичен следам, оставленным на теле жертвы из соседнего района. Савельева, если не ошибаюсь. В лаборатории скажу еще больше. Я полевую работу выполнил. Штурмуйте мозг, товарищ Жеглов⁵. И не робейте, друг мой, если хотите поймать нашего «зверя». Жду на чай в морге. В местах более приятных, тебя все равно не встретить.

Старик неуклюже откланялся и ушел в сторону дороги. Ремнёв запустил пальцы во внутренний карман плаща, нащупав пару набивных гильз. Щелчок кремниевой зажигалки был едва слышен в порывах пронизывающего нутро ветра. Дым самокрутки вырвало из опаленного конца, унося в небо.

Виктор Иванович прищурился, глядя в след уходящему судмедэксперту. Этот сторбленый старик много лет был его наставником. Когда-то молодой Ремнёв смеялся над его словами горячности «белогубых» ищеек, а теперь этот старик зовет его «Иваныч» и, черт возьми, как же Виктор разделяет теперь его мнение! В свои пятьдесят два, Ремнев повидал немало сорвиголов, возомнивших себя последователями знаменитого Буракова⁶ – ловца Чикатило. Мечты многих из них разбились об краеугольный камень работы любого следователя – время, нервы и дисциплина. Он видел, как ломались судьбы начинающих следователей: кто-то уходил, а те, кто оставались превращались в монстров. Чудовища с шевелящимися внутренностями, которые выдавал сидящий не по размеру пиджак. Он знал и таких. Наблюдая за ними со стороны, Ремнев понимал, что идет к этому шаг за шагом. Дело за делом. Каждый день приближал его к необратимой чудовищной правде, с которой в конце концов, сталкивается каждый.

Ремнев докурил самокрутку. Его взгляд блуждал по верхушкам деревьев, простирающихся до широкого речного разлива, где лес обрывается, плавно переходя на кустарники и болотные полянки. Ремнев затушил окурок об ременную бляху, и отшвырнул его в сторону.

– Круглов! – тихо окликнул следователь.

– Да, Виктор Иванович, – моментально отозвался юноша.

– Труп на экспертизу, полный отчет ко мне домой, к вечеру, – сухо произнес он, его взгляд скользнул по бледному лицу коллеги, Виктор сглотнул, – извини, Федя.

– Все в порядке, Виктор Иванович, – автоматически ответил тот, – Вы много работаете, я все понимаю. Никому не хочется заниматься расследованием тупикового дела, да еще и в такой глуши.

– Отбросим сентиментальность, – отмахнулся Ремнёв, не желая откровенничать с молодым парнем. Мысль о том, почему руководство отправило именно его в далекий ПГТ⁷№7 на задворках Западной Сибири, медленным осадком собралась в горле, стекая в легкие, и вызывая сухой, противный кашель.

К дороге он возвращался более коротким путем – напрямик, через лес. Под ногами мягким ковром стелился свежий ягель. Кое-где просматривались увядающие ягоды черники и брусники. Обогнув поваленное дерево, следователь оглянулся. Его внимание привлек рисунок, высеченный на другой стороне ствола. Мужчина остановился. Рядом тлело кострище, с остатками обугленной пищи и ткани. На дереве был высечен человеческий силуэт, раскрашенный углями. На сломанных ветках висели разноцветные ленты. Следователь жестом подозвал

⁵ Глеб Георгиевич (Егорович) Жеглов – один из главных героев милицейского детективного романа братьев Вайнеров «Эра милосердия»

⁶ Бураков Виктор Васильевич – российский детектив, известный поимкой А.Р. Чикатило

⁷ Поселок городского типа

одного из полицейских, обыскивающих местность. Указав коренастому рядовому на странную находку, он велел включить ее в отчет. Сам же отправился дальше.

Ремнёв сел в арендованный ВАЗ 2110 цвета хаки и провернул ключ зажигания. Двигатель отозвался громким порывиванием, и машина дернулась с места. Дорога до небольшого рабочего городка под названием Надым, была суровой и лишенной всяческих дорожных излишеств. По длинным песчаным лентам, вьющимся посреди лесов, предстояло ехать около часа до ближайшей технической дороги, а дальше дребезжать подвеской об рассыпающиеся бетонные плиты, надеясь на всех богов, что машина не съедет в кювет, после очередного опасного стыка или торчащей арматуры.

Виктор с надеждой покрутил тумблер радиоприемника, но он упорно молчал. Стрелка навигатора на смартфоне дергалась как сумасшедшая, не находя маршрута. На поворотах порывы ветра раскачивали несчастную «десятку», грозя запрокинуть ее на бок. Мужчина сбавил скорость, рассматривая незнакомый широкий перекресток впереди.

– Чертова дыра, – выругался вслух он, понимая, что сбился с пути.

Остановив машину у обочины, Виктор Иванович вышел. Вокруг была сплошная болотистая топь, обрамленная низкорослыми деревьями со всех сторон. Возвращаться назад к оперативной группе ему не хотелось. Смартфон по-прежнему был бесполезен. Небо посмурнело, с порывами ветра надвигался дождь.

У противоположного края дороги, Виктор заметил какое-то движение и немного напрягся. Это был человек в длинном плаще. Он возился с большим мешком. На его спине Виктор заметил лук и худенький колчан со стрелами. Следователь помахал ему рукой, привлекая внимание. Незнакомец остановился, заметив его.

Следователь пересек дорогу и подошел к обочине. Вблизи он смог рассмотреть его одежду – это оказалась длинная роба, сшитая из шкур каких-то животных. Невысокий паренек с длинными каштановыми волосами, собранными в тугий хвост, стоял неподвижно. Он с безразличным видом взирал на потревожившего его незнакомца из-под тяжелых век, нависших над раскосыми прорезями для глаз.

– Здравствуй, я тут немного заплутал. Дорогу до ПГТ-7 не подскажешь? – спросил Виктор Иванович, разглядывая необычную, монголоидную внешность юнца.

– Прямо, – сквозь сжатые губы произнес он, крепко сжимая в руках тряпичный мешок, от которого несло рыбой. Его обветренное лицо было абсолютно бесстрастным, а лазурно-голубые зрачки придавали ему особый, совершенно неприветливый вид.

– Ага, спасибо, – следователь не спешил уходить, – давай подброшу до поселка? Тут опасно, замечен хищный зверь.

– Спасибо, мне не ловко просить, – на ломанном русском ответил парень, положив руку на грудь.

– Ну, прыгай тогда, – махнул рукой Виктор, возвращаясь в машину.

Паренек лихо закинул мешок на плечо и последовал за ним. Открыв багажник, мужчина помог незнакомцу положить туда улов. Мокрый мешок упал на дно багажного отсека, расплывшись по нему огромным слизистым пятном. Виктор с сожалением посмотрел на мягкую велюровую подкладку арендованного авто.

– Как зовут? – поинтересовался Виктор, спустя какое-то время пути.

– Сагол, – ответил парень, расстегивая странную одежду. Салон мгновенно наполнился запахом пота. Юнец имел все признаки взрослого мужчины.

– Ремнёв Виктор Иванович, – ответил следователь, приоткрыв свое окно, – ты, наверное, из местных, я имею ввиду, коренных?

Парень коротко кивнул в ответ, сжав тонкие губы. Его пальцы нервно сжали подлокотник, когда машина подскочила на очередном стыке плит, взгляд встревоженно блуждал по дрожащей панели автомобиля. Свободной рукой он вцепился в зажатый между колен лук, с

которым не захотел расставаться. Ремнев сделал вывод, что парень не часто ездил на машинах, если вообще ездил.

– Неплохой улов, поделишься секретным местом? – непринужденно продолжал Виктор, стараясь немного отвлечь его.

– В устье реки. За перекрестком направо по пешей тропе, не доходя до карьера, будет дуб, от него час пути по лесу на восходящее солнце, там и будет. Я там квеж⁸ в пойме оставил. Утощайтесь, – ответил парень.

– Вот спасибо, – сказал мужчина, сворачивая у первого же указателя, ведущего к цивилизации. Мысль, острая как нож, пронзила его разум и, следуя всем инстинктам ищейки, он прямо спросил, – ты сегодня никого по дороге своей не видел?

– Видел, – кивнул парень, следя за дорогой, – много вас.

– Нас?

– Таких, как Вы, – пояснил Сагол, указав на погоны собеседника, и Виктор сразу понял, что он говорил об оперативниках, прибывших на место преступления.

Виктор Иванович потерял интерес к разговору, собрав необходимую для него информацию. Оставшуюся часть времени они ехали молча, иногда обмениваясь короткими фразами.

Сагол вышел у покосившейся автобусной остановки с названием «ПГТ-7» и попрощался с Ремнёвым. Дальше мужчина ехал в тишине, нарушаемой лишь громоханием двигателя, пока не добрался до города.

Его съемная квартира в Надыме представляла собой полузаброшенную сталинку⁹ со старыми обоями и проржавевшей техникой. Ремнёв, не разуваясь прошел в ванну, ударив по выключателю. Комната озарилась тусклым светом простой лампы. Мужчина наклонился к треснувшему умывальнику и с усилием открыл оба крана. Вода полилась холодная. Не дожидаясь температурных изменений, он окатил ей лицо, смывая утреннюю усталость. Вода стекала по бровям, опускаясь к скулам и носу, где исчезала в густых смольно-черных усах.

Виктор Иванович пригладил поседевшие раньше времени волосы и посмотрел на себя в зеркало.

«Итак, Витя, у тебя труп охотника и колотые раны, нанесенные медведем-рубайлом. Второе преступление и отличное начало безнадёжного «глухаря», который похоронит твою карьеру в этом болоте.»

⁸ Квеж (русс.– Морда) – на селькупском языке старинная рыболовная ловушка из ивняка или тальника.

⁹ Общее разговорное название многоквартирных домов, сооружавшихся в СССР с 1933 года до 1961 года, главным образом во время правления И. В. Сталина, преимущественно в стиле неоклассицизм

Глава вторая

Наскоро перекусив заветренным бутербродом, Ремнёв покинул квартиру. Его путь лежал в один из многочисленных филиалов газового монополиста «Колосс». Эта огромная корпорация господствовала в сфере добычи ключевых ресурсов страны. Именно в ней работали обе жертвы, убийство которых поручили расследовать Ремнёву. Неприятный телефонный разговор с главным директором завершился назначением встречи в его офисе на набережной. Широкий проспект вел Виктора Ивановича прямо к огромному застекленному небоскребу, в котором безошибочно узнавался офис корпорации «Колосс». Фронтон был украшен витражированной вывеской с изображением титана, держащего в руках светящийся шар. Здание резко выделялось на фоне мутно-серых многоэтажек, зависших где-то в восьмидесятых.

Охраняемая парковка была забита иномарками самых разных моделей и цветов. Здесь можно было увидеть все: от хромированного Porsche 911 до Триумфа¹⁰ времен Второй мировой войны. Поэтому, когда к шлагбауму подъехала дребезжащая «десятка» Ремнёва, атлетичный охранник несколько раз проверил его документы и сделал пару звонков начальству. Когда все формальности были соблюдены, а машина припаркована у выхода из парковочной зоны, Ремнёв отправился к главному входу. Миновав контрольно-пропускной пункт с массивными дверями, оснащенными металлоискателями, следователь оказался в атриуме. Он был освещен причудливой люстрой, установленной под высоким потолком. Вокруг много зелени, кафеля и деревянных вкраплений в виде лавочек и подставок под урны. На этом же этаже располагался указатель и небольшое кафе, от которого исходил невероятный запах выпечки и свежесваренного кофе. Ремнев не успел осмотреться, как к нему подошел один из охранников. Внешне он ничем не отличался от того, который встретил его на парковке – все охранники «Колосса», как один были высокими, мускулистыми и одетыми в стиле американских вышибал.

– Добрый день. Ремнев Виктор Иванович? – поинтересовался охранник, обращаясь к следователю.

– Да.

– Прошу за мной.

Охранник вел его длинным коридором, утыканным металлическими дверями, в конце находился служебный лифт, который отвез их на самый верхний этаж. Прозвучал мягкий женский голос – на табло высветилось:

«Этаж №15»

Двери лифта распахнулись, и охранник провел Ремнева к одной-единственной двери. Глазам следователя предстал просторный кабинет в белых тонах, с круглым остекленным столом, уставленным множеством стульев на колесиках. Посередине располагалось массивное кресло, в котором сидел мужчина средних лет. На нем был приталенный деловой костюм черного цвета, агрессивно-красный галстук и очень броские часы с огромным циферблатом. У Ремнева возникла мысль, что стоимость такой безделицы можно окупить пару-тройку квартир в центре любого южного города. Мужчина кашлянул и прошел в комнату.

– Можешь идти, – приказал охраннику мужчина в кресле.

Дверь за ним закрылась, оставляя Ремнёва наедине с директором корпорации. Мужчина встал и быстрым шагом подошел к следователю. Вблизи тот смог разглядеть его не юное, но очень ухоженное лицо.

¹⁰ Triumph 1800 Roadster 18TR – британский автомобиль

– Карпатов Виталий Бернович, главный директор корпорации «Колосс», рад знакомству, – мужчина протянул руку для знакомства. Он смотрел на собеседника пронзительно-голубым взором.

– Ремнев Виктор Иванович, следователь, – он ответил тем же, пожимая руку Карпатову, – к Вам трудно попасть.

– Дела кампании не ждут, – мягко парировал Виталий, указывая мужчине на кресло, – чем обязан?

– Думаю, Вы и так прекрасно знаете, – немного удивился тот, приняв предложение присесть.

– Отнюдь, – Виталий Бернович вернулся в свое кресло. Расположившись, он провел широкой ладонью по идеально уложенным темно-русые волосам. На рукавах сверкнули запонки. Каждое движение этого человека было отдельным видом искусства, достойным целой фотосессии. Над этим идеально выверенным образом, должно быть, работал ни один десяток стилистов. Настоящее лицо большой и успешной кампании.

– У Вас два сотрудника погибли на этой неделе, – коротко пояснил Ремнев.

– Мне докладывали о несчастных случаях в пригородных районах. Кампания выплатила достойную премию семьям жертв, несмотря на то что гибель этих людей произошла не на производственном участке, – Карпатов сделал акцент на последних словах, – разве у этого дела есть какой-то криминальный акцент?

– Есть некоторые подозрения, – начал было Ремнев.

Карпатов сделал пол-оборота на кресле, разворачиваясь к панорамным окнам, открывавшим вид на километровые болотные пустоши.

– Подозрения... – Виталий запустил ладони в карманы брюк и медленно пошел к окну, оставляя за спиной недоумевающего Ремнева, – насколько мне известно, у этого дела довольно низкий процессуальный статус, не говоря уже о его весьма туманных перспективах к раскрытию. Иными словами, – Карпатов развернулся на пятке. Его лицо выражало деланное огорчение, – безнадежный глухарь.

– Статус этого дела находится в моей компетенции. А перспектива его раскрытия имеет огромное значение, наравне с другими делами, – жестко ответил Ремнев, положив руки на стол. Главный директор «Колосса» нравился ему все меньше.

– Конечно, для Вас оно имеет огромное значение, – согласился Карпатов. Он недобро ухмыльнулся, расстегивая пуговицы пиджака, затем наклонился к мужчине через стол, опираясь на его поверхность, он добавил, – мне хорошо известно кто Вы, чем занимались, и в каком... положении находитесь на службе сейчас. Меня совершенно не устраивает тот факт, что Управление полиции слило сюда следователя предбальзаковского возраста, чтобы он не портил им городскую статистику. Вы тут поковыряетесь в трупах, а я потом весь год буду отвечать перед общественностью, судебной системой и чертовой кучей других инстанций, которые только и ждут, чтобы высосать из «Колосса» побольше денег.

Карпатов выдохнул, закончив свою тираду, глядя на Ремнева выпученными от напряжения глазами.

– Я не дурак, Виктор Иванович, Вы тоже – человек благоразумный. Давайте не будем делать из этих... несчастных случаев, громких дел. В свою очередь я гарантирую Вам комфортное пребывание на Севере, – Карпатов протянул руку следователю, – мы с Вами договорились?

– Я уполномочен опрашивать любого, кого посчитаю причастным к этому делу, – ответил Ремнев, проигнорировав жест собеседника.

– Что ж, делайте все, что посчитаете необходимым, – Карпатов убрал руку, – я не буду препятствовать.

– Мне нужно переговорить с теми, кто знал погибших.

– Оба были вахтовиками, лучше всех их знал старший бригадир, Вы найдете его в ПГТ-7, там есть база строительной техники, – Карпатов нарочно медлил.

– У них был один бригадир? Значит они работали вместе?

– Да. Что-то еще?

– Вы сказали – база строительной техники. Что за объект? – поинтересовался Ремнев.

– Эта информация абсолютно конфиденциальна. Скажем так... коммерческая тайна, и нет ни одной причины, которая обязывает меня разгласить ее Вам, – отрезал Карпатов, – что-то еще?

– Нет, благодарю, за уделенное время и... содействие, – скривив губы, произнес Ремнев.

Мужчины нехотя пожали друг другу руки и распрощались. Покинув здание «Колосса», Ремнев отправился в ПГТ-7, который находился всего в десяти километрах от места происшествия. Он был рассержен поведением директора корпорации, из-за которого ему пришлось сделать большой крюк и снова вернуться к началу. Виктор посмотрел на часы. Стрелки его раритетного «Луча» мерно отсчитывали начало третьего. Через пару часов ехать будет уже слишком поздно. Виктор Иванович Ремнев сел в машину.

ПГТ-7 представлял собой небольшой вахтовый поселок с собственной администрацией и социальной службой. Несколько лет назад ему удалось отстоять свое право на независимость и признание в основном за счет местных оседлых ненцев. Они расстроились на болотистой территории и вполне мирно сосуществовали с постоянным наплывом вахтовых рабочих. Именно здесь можно было увидеть расписные чумы по соседству с флигелями и вагончиками. К слову говоря, в чуме было теплее. Как бы ни старались южане, им не доставало опыта соорудить что-то, хотя бы близко напоминающее жилище местных народов. Несмотря на суровые зимы и не менее суровые мимолетные летние дни, когда воздух переполнялся гнусом и мошкаррой, люди ехали сюда за высокими зарплатами, которые гарантировал «Колосс».

Свернув над потускневшим указателем, Ремнев сразу же приметил толпу мужчин, копошившихся возле капота старенького пикапа. Он остановился у обочины.

– Здорово, мужики, – Ремнев подошел, протянув каждому из четверых здоровяков руку.

Они приветственно закивали, отвечая взаимностью. Ремнев окинул взглядом парней. Их одежда и руки, перепачканные мазутом, свидетельствовали о том, что проржавевший пикап не поддавался даже их совместным усилиям. Мотор молчал.

– Прикурить? – поинтересовался он, доставая самокрутки из кармана плаща.

Мужики охотно согласились, каждый по очереди протягивал пальцы, забирая свою дозу никотина. Когда пространство вокруг пикапа наполнила легкая синеватая дымка, Ремнев спросил:

– Мне бы бригадира Петрущенко найти, не подскажете, где он?

– Лёнька? – уточнил светловолосый пузатый мужчина с гаечным ключом в руках.

– Ага, он самый.

– В ментовке он, за аптекой налево. Забрал сегодня сержантик на допрос, – ответил мужчина постарше, сплюнув на землю.

– Понятно, у кого-то были «весёлые» выходные? – Ремнев спрятал в карман пачку сигарет.

– Жмура в лесу сегодня нашли, вроде как из его бригады..

– Во дела, а че сразу в ментовку-то, помогли ему что ли?

– Может и помогли, у Антона тут шибко друзей не было, не по той дорожке пошел, – с неприязнью сообщил седоватый мужчина, копошившийся во внутренностях пикапа.

– Чё ты злишься-то, Михалыч. Пацана в живых уже нет, забей, – отмахнулся светловолосый.

Ремнев напрягся, разглядывая мужчину, к которому все обращались исключительно по отчеству. Дискуссия на этом не закончилась.

– Все знают, что нельзя охотиться возле озера, Серёга! Он тоже знал. А все равно пошел к егерю, – Михалыч кинул на капот грязную тряпку и зло посмотрел на светловолосого. Оба мужчины были достаточно полными, заросшими. Они неловко встали друг напротив друга, словно сумоисты во время боя.

Ремнев вопросительно посмотрел на мужика в кепке, который стоял рядом. Тот лишь бросил разочарованный взгляд на двух, разъяренных собеседников.

– Тоха охотиться любил с егерем. А он из бывших браконьеров, в общем – не в чести это. Михалычу не понравилось. Он лично с этим гадом знаком. Никто с ним не связывается.

– Давай-ка, Михалыч, ты мне о нем подробнее расскажешь? – спросил Ремнев, отвлекая мужика от соперника.

– С чего это вдруг? – набычился тот.

– С того, что я следователь по этому делу. А у тебя есть информация, которая может помочь следствию. К сержанту чтобы завтра же зашел, – взгляд Ремнева посуровел.

– Ты не пугай, я ничего такого не сделал, в отличие от егеря нашего. Не того допрашиваешь, начальник, – Михалыч отвернулся к мотору и продолжил ремонт.

Остальные мужчины как-то отстранённо смотрели на следователя, будто от него исходила неведомая никому проказа.

Ремнев молча вернулся к машине, и, провожаемый перешептываниями, поехал дальше, в отдел.

На входе он столкнулся с двумя патрульными, которые подсказали ему, как найти Круглова. Кабинет сержанта находился сразу же после приемника. Ремнев прошел по чистому коридору, украшенному комнатными цветами и, не стучась, вошел.

Кабинет Круглова был довольно просторным, с двумя письменными столами и мягкими стульями. Несколько шкафов с делами, расположенных у отштукатуренных стен и прошлогодний календарь с какими-то пометками. Круглов был не один. Напротив его стола сидел молодой паренёк с внешностью азиата. Этого полицейского Ремнев уже видел на месте происшествия. У него были смольно-черные волосы и точно такого же цвета глаза, от чего нельзя было понять их выражение. Взгляд Ремнева скользнул по пустующим погонам парня, затем на стол, где стояла табличка:

«Валей Александр Панкратович. Рядовой полиции»

Парень подорвался с места, добродушно улыбаясь, и протянул руку.

– Александр Валей, здравствуйте, мы не успели с Вами познакомиться прошлым утром, Виктор Иванович, – на безупречном русском языке, произнес парень.

– Здравствуй, – Ремнев пожал руку, хватка у парня оказалась крепче, чем он выглядел. Он перевел взгляд на сержанта, который допрашивал худощавого, сутулого мужчину в каске, – какие новости, сержант?

– Опрашиваю бригадира о погибшем... – задумчиво произнес Круглов, копясь в записях.

– Петрущенко Леонид Иванович, – вставил бригадир, приветствуя Ремнева коротким кивком. Мужчина явно нервничал, пряча руки в карманы рабочей крутки.

– О первом или о втором погибшем? – уточнил Ремнев, проходя по кабинету к окну.

– В каком это смысле? – не понял Круглов, отрывая взгляд от записей.

– Предыдущий труп – который Савельев, работал в этой же бригаде. Петрущенко, что молчим? – спросил Ремнев.

– Так ведь по нему уже меня допрашивали. Участковый... – замялся Леонид Иванович, вытирая с лица грязную испарину.

– Участковый другого отдела. Это нужно было уточнить, – поправил Ремнев, обращаясь толи к свидетелю, толи к самому сержанту, – труп нашли в другом районе.

– Значит, они из одной бригады... – задумался Круглов, затем обратился к Петрущенко, – напишите мне имена и контакты всех членов вашей бригады, которые работали в этом месяце

– Ну, я всех так хорошо не знаю, они ж вахтовые, часть уехала уже, сменились, после первого случая... – ответил тот.

– Все данные, после опроса, оставите у Александра Панкратовича, – прервал его сержант.

– С какой целью базируетесь в ПГТ-7? – вставил Ремнев, остановившись у стола.

Бригадир сутулился, словно хотел вжаться в стул. Бледное лицо выражало крайнее беспокойство.

– Технику транспортируем для укладки трубопровода, – пояснил Петрущенко.

– Что за трубопровод?

– Газовая магистраль, вроде как. Я только технику подгоняю, строить будет бригада Анисимова, – ответил бригадир.

– Слушай, а кто на объекте главный?

– Максунув Кайбангул. Но он здесь редко бывает. Он из главного офиса, приезжает с проверками, больше никакого толку от него не видел. Одни штрафы и предписания потом остаются.

В комнате стало тихо. Валец что-то быстро записывал, Круглов тоже. Ремнев же просто стоял у окна, размышляя о странной связи между погибшими.

– Оставьте мне данные этого Максунува, и можете идти, Леонид Иванович, но будьте на связи, – наконец произнес Виктор.

Дождавшись, пока перепуганный вопросами бригадир исчезнет за дверью, следователь сел на его место. Круглов молчал.

– Как отчет? – без всякого интереса спросил следователь.

– Смотрю на Вас, и он становится все лучше и лучше, – процитировал Круглов фразу из знаменитого, советского кинофильма.

– Что? – раздраженно спросил Ремнев, который очень не любил недомолвки между коллегами. Он прекрасно знал, как губят дела междоусобные войны.

– Я не окончил его опрос, – сказал сержант, указав на дверь, которую только что закрыл бригадир Петрущенко.

– Он больше ничего интересного не скажет, – отрезал Ремнев.

– Может и так, Вам виднее, да только это не каждый может понять, с высоты своего скромного опыта, – сержант впервые, за все время знакомства с Ремневым, повысил голос, – этот ПГТ находится в моем ведении, и пока я здесь работаю, то оставляю за собой право опрашивать людей в том объеме, который необходим для понимания ситуации мной.

Сержант замолчал, сжав губы. Его узкий подбородок чуть подрагивал, брови сдвинулись к переносице.

– Ты чертовски прав, Федя, – смягчился Виктор Иванович, оценив смелость парня. Он поднялся со стула, подхватывая дорожный плащ, – поехали и дело прихвати. Жене своей напиши, что дома будешь поздно.

– У меня нет жены.

– Ну девушке... или как вы их там сейчас называете...

Глава третья

– Куда мы едем? – спросил Федор.

– Ты помнишь, как погиб Савельев? – вопросом на вопрос ответил Ремнев, заходя в резкий поворот. Машина заскрипела.

– Так же, как и Балаев – нападение зверя и что? – Федор был еще раздражен.

– Не упирайся рогом, Федя, – осадил его Ремнёв, – оба погибли на охоте и обнаружены...

– Егерем, – закончил сержант, и указал на незаметную тропу среди деревьев, – сюда.

Машина свернула на влажный песок и заметно сбавила обороты. Через пару пожарных траншей, они оказались у домика из деревянного бруса. Он отличался от обычного зимовья охотников – его крыша была утыкана спутниковыми тарелками и антеннами. А двор огорожен высокой сеткой-рабицей.

Они приблизились к воротам, у которых был установлен электронный замок и камера наружного наблюдения. За домом заливалась в лае собака. Дверь домика открылась, на пороге показался подтянутый мужчина в годах с ружьем наперевес. Его лицо обросло легкой щетиной, а седые волосы скрывала кепка.

– Добрый день, Борис Борисыч! – помахал сержант, – со мной следователь из города, мы по поводу ребят погибших

– Ну, проходите! – крикнул егерь, стараясь перекричать лающего кобеля, и нажал на пульт от ворот.

Дом егеря внутри оказался больше, чем выглядел снаружи. Это было полноценное жилье с миниатюрной кухней, санузлом, спальней и большой рабочей зоной, оснащенной по последнему слову техники. Лесной надзор явно не скупился на обслуживание вверенной им территории.

– Чаю? – предложил Борис Борисович, повесив ружье на большой стенд, где сверкали еще несколько отполированных экземпляров, разделочные ножи, а также коробки с патронами.

– Не откажусь, – согласился Ремнёв, в предвкушении интересного диалога.

Сержант и следователь сели на кресла, расположенные возле камина. Борис Борисович сел рядом на софу, поставив три парящие кружки на кофейный столик, сделанный из грубого дерева. В камине потрескивали свежие дрова, которые еще пахли источали приятный аромат. Сверху, чуть выше решетки, сушились разноцветные травы.

– Меня зовут Виктор Иванович Ремнев, расследую дело о погибших в этом лесу, – представился Ремнев.

– Ну а я егерь этого леса – Борис Борисович Краснокупский, – развел руками мужчина, – что же Вы хотите знать? Признаться, я думал, что Вам уже все передали. Я ведь утром разговаривал с вашими...

Ремнёв перевел взгляд на Круглова, но сержант явно не был в курсе.

– Я узнаю, кто вел опрос, – заверил следателя Федор, сделав пометку в своей огромной папке на кольцах, без которой Ремнев его никогда еще не видел.

– Ключевых свидетелей я опрашиваю лично, – пояснил Виктор Иванович и отхлебнул немного чая. Это был дивный, горячий напиток с цветочно-травяным ароматом. В кипятке плавали фиолетовые лепестки.

– Что ж, я Вас слушаю, – просто ответил мужчина. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он был абсолютно спокоен и предрасположен к беседе, которые, в силу его профессии, выпадают ему не часто, – наверное Вас интересует, не видел ли я чего-то странного в день обнаружения Балаева?

– Нет, расскажите лучше о Ваших взаимоотношениях, – произнес Ремнев, отставив чай.

– Он – охотник, а я егерь. Самые обычные из этого складываются отношения, – пояснил Борис, поглядывая на окно, из которого открывался вид на внутренний дворик, где в заграждении бегал маленький беспородный пес, – пока выполняются предписания леснадзора, у меня претензий нет. Я лицо официальное.

– Тем не менее, Ваше пребывание на этой должности, не помешало Вам заниматься разного рода деятельностью... – с нажимом произнес Ремнев.

Борис Борисович слегка изменился в лице, покачал головой, запустив ладонь в реденькие волосы. На пальцах бледнели расплывчатые наколки.

– Понятно. Это Вам уже местные напели? – с какой-то горечью произнес егерь, – вот что я Вам скажу – за свои проступки, я наказание понес давно. К прошлому возвращаться не собираюсь. Если кто-то считает, что мне мало, так пусть со своим мнением идут сами знаете куда.

– Кто же говорит о прошлом, Борис Борисович? – продолжал Ремнев, – может Вы и оставили браконьерство позади, но бесценный опыт, который имеется за Вашими плечами... Не могу поверить, что Вы игнорировали такую прекрасную возможность подзаработать на стороне.

– Я вообще не понимаю, о чем речь, – коротко отрезал Борис, сложив руки на груди.

– У Вас прекрасная коллекция Ремингтонов, – неожиданно переключился Ремнев, – не чета отечественным двустволкам и сайге, которые выдают на службе. Не заметил у них инвентарные номера...

– Егерь имеет право держать личное оружие на рабочем месте, – парировал Борис Борисович.

– А, например, торговать им? – поинтересовался следователь, наклонившись к собеседнику. Ремнев решился на блеф и, к своему счастью, не прогадал. Сержант Круглов удивленно посмотрел на следователя.

– Все было официально. И Савельев, и Балаев купили их у меня по рыночной стоимости, с регистрацией, – признался егерь.

– И Вы любезно подсказали им, где можно поохотиться? – вкрадчивым тоном продолжал Ремнев, – погибшие не имели при себе инвентаря по уходу за оружием, ни карт, ни биноклей... Стоит ли продолжать, если и так ясно, что на эту охоту они должны были пойти не одни?

– Слушайте, мне не нужны проблемы! – замешкался мужик, нервно потирая ладони, – ну было дело, договаривались вместе. Денег дали. Но это не входило в мои обязанности. Я не смог в те дни. Просто... Я не виноват, что их грохнули. В этом лесу ни одного медведя лет десять уже не было.

– Что Вы делали на обходе, тем утром? – посуровел Ремнев. Сержант, сидевший рядом, напрягся. Ситуация напомнила ему сцену из вестерна, где в маленькой комнате, набитой огнестрельным оружием и озлобленными картёжниками, резко накалилась атмосфера.

– Я уже все рассказал. У меня все по инструкции. Я не хочу потерять эту работу... – захлопал ресницами Борис Борисович, словно напуганный ребенок, – это же... просто нападение медведя, я ничего не сделал!

– Может и так. Бездействие тоже наказуемо, – рассуждая, Ремнев поднялся с кресла, протягивая егерю руку, – мы еще вернемся. Благодарю за чай.

– Это настой из иван-чая, полезная вещь – улучшает мозговую активность. Доброго дня, вам, – попрощался с ним Борис Борисович, бросая угрюмый взгляд на сержанта Круглова.

Домой полицейские ехали в тишине. Каждый думал о своем, цепляя взглядом деревья и кустарники, пролетающие за окном на огромной скорости. Начался дождь, который значительно ухудшил видимость на дороге. Первым нарушил тишину сержант Круглов.

– Когда Вы успели узнать, что Краснокупский продал им оружие? – спросил он следователя.

– В домике егеря, возле стены стойка для огнестрела. У него там семь секций. В каждой по ремингтону, кроме последних двух. Я предположил, – скучающим тоном ответил Ремнев.

– То есть Вы даже не знали наверняка? Но это ведь... – растерялся сержант, подскочив на очередной яме.

– Блеф, – закончил за него Виктор Иванович, переключая двигатель на пониженную передачу, – ложь во благо. И не нужно оценивать моральную составляющую этого поступка. Цель достигнута. Сегодня ты сделаешь запрос в ведомство и все подтвердится. Уверю тебя.

Тем временем, автомобиль приближался к поселку. Ремнев оставил своего попутчика возле указателя на ПГТ-7, наказав прислать отчеты в его квартиру. Короткий звонок судмед-эксперту Кирдану Юрию Олеговичу – его старому другу, также не принес результатов. Виктору Ивановичу ничего не оставалось, как вернуться обратно в город.

Вечерело. Осеннее солнце на Севере заходило стремительно быстро. Дорога, еще минуту назад очерченная золотистой аллеей из березок и лиственниц, сейчас уже была погружена в абсолютную тьму. Приближалась зима, и здесь это ощущалось как никогда остро. Леса пустели, темнели ветви и менялись кроны деревьев. Люди реже выходили на улицы, предпочитая ветреным проспектам теплые рабочие места. В сентябре редко не увидишь подростка, раздающего листовки или уличного музыканта с барабанной установкой. Эти безжизненные улицы служили дорогой от одного обиталища к другому. Украшенная набережная пустовала, как и широкая площадь перед ней. Ремнев все ехал по пустынному городу, остро ощущая свое одиночество и ненужность. В чем-то директор «Колосса» был прав: зачем держать этого медленного старика, потерявшего хватку? Щемящее чувство в груди Виктора Ивановича подсказывало ему, что он уже не вернется из командировки обратно в Тюмень.

Ближе к девяти вечера того же дня, в дверь следователя Ремнёва постучали. Это был запыхавшийся сержант полиции Фёдор Круглов. Он вручил ему толстенную папку с отчетом о преступлении.

– А, спасибо, – отстраненно произнес Ремнёв, взяв документы, и только потом обратил внимание на того, кто перед ним стоял, – Федя, у тебя что, в отделении курьеров других не нашлось? Что ты сам-то шатаешься? Делом займись, у тебя голова должна работать, а не ноги.

– Я просил! Но Шангин сказал, что свободных людей нету, – простодушно ответил парень, поправляя фуражку.

– Козёл твой Шангин, – Ремнёв покачал головой и приоткрыл дверь, – выпить хочешь?

– Не откажусь, Виктор Иваныч!

Юноша переступил порог квартиры Ремнёва, снимая головной убор и осматриваясь.

– Так, молодой, сразу говорю – тут тебе не «пять звезд», – говорил Виктор, размахивая папкой в стороны, – ванна направо, там же санузел, кухня прямо. Захочешь переночевать – есть старый матрас в шкафу.

– Нет проблем, – ответил Федор и прошел за хозяином квартиры, которая мало чем отличалась от его собственной. Мужчина не испытывал никакой неловкости, глядя на обшарпанные стены и старенькую мебель.

Виктор Иванович прошел столовую, где располагался небольшой кухонный уголок, дребезжащий холодильник «Бирюса» и скобяной стол, украшенный простой грязно-белой скатертью. На его поверхности блестел граненый графин и пара рюмок. Казалось, это был единственный предмет интерьера, за которым хоть как-то ухаживали. Он сверкал своей чистотой, демонстрируя в хрустальных отблесках свое содержимое.

Следователь плюхнулся на стул, рядом бросил папку. Быстрым, ловким движением, какое доступно не каждому старику, он разлил по рюмкам водку и толкнул одну сержанту.

– За службу! – Виктор поднял рюмку и услышав ответ, опрокинул ее.

Горячая жидкость обожгла горло, растекаясь в груди. Круглов скривился, отчего вокруг его длинного шрама на лице, собрались морщинки. Виктор тут же налил еще. Почти сразу

на кухне стало жарко. Мужчина расстегнул флисовую рубашку, под которой было нательное белье, чтобы хоть как-то сбавить градус. Федор молчал, разглядывая огромные кипы бумаг, разложенные на кухонном гарнитуре. Его взгляд скользил по стенам, на которых пестрили разноцветные фотографии предыдущего убийства.

– Ну, Федя, что думаешь о нашем медведе? – начал Ремнёв, потянувшись за самокруткой в нагрудный карман.

– Да что думать-то? Не знаю: обычный бурый медведь, возможно самка с детенышем, что объясняет погоню за жертвой и жестокость убийства. Вероятно, находилась в состоянии стресса. Вы можете посмотреть отчет... Там есть все показания, сведения... – замылся парень, почесав лоб, на который спадали отросшие и неухоженные, русые пряди.

– Я не понял, ты на ток-шоу Дроздова собрался или все-таки следаком хочешь быть? Что за заметки юного натуралиста? – отчитывал его Ремнёв, – ты же не придурок из соседней ментовки, который у жертвы даже порезов не увидел, и обозвал его утопленником. Круглов, ты провел весь день со своим трупом, и ты в рот мне заглядываешь с тех пор, как я приехал. Хочешь чему-то научиться!? Я слушаю тебя.

Ремнев сложил руки на груди, прикусывая горящую папиросу зубами. Едкий дым заполнял кухню. За стеной кто-то вел разъяренную дискуссию. Круглов бросил еще один взгляд на комнату и заговорил:

– Балаев был на отгульном в этот день. Местные из ПГТ-7 пару раз видели его с лесничим незадолго до происшествия... Я сделал запрос – егерь действительно продал оружие жертвам, незадолго до их гибели.

– Думаешь, он – наш клиент? – поинтересовался Ремнев.

– Краснокупский и вправду выглядит подозрительно, – задумчиво произнес Федор, вспоминая недружелюбного егеря Бориса Борисовича, – но...

– Но? – подталкивал его к мысли следователь.

– Он слишком очевидный подозреваемый. Отсидевший егерь с прошлым браконьера, торговец оружием, возможно организовывал нелегальную охоту на вверенной ему территории. Выглядит как идеальный преступник.

– Вот именно, – Ремнев наклонился к Федору, сжимая в зубах сигарету, – ты понимаешь, что дело в шляпе, сержант?

Федор Круглов с недоумением смотрел в лицо следователя.

– Если Юра подтвердит, что вторая жертва была убита ножевым ранением, мы сможем завернуть его надолго! Ни у кого даже вопросов не возникнет.

Федор изменился в лице, сквозь стиснутые зубы, проговорив:

– Не думал, что вы из *этих* Виктор Иваныч, – в голосе сержанта звучало явное разочарование, – это настолько собачий поступок, что я даже не знаю, что теперь делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.